

В Центре по борьбе с Чумой города К. царил оживлённый.

Будучи отделом снабжения, Центр по борьбе с Чумой занимался не только, собственно, борьбой, но и: просвещением о Чуме, приёмом Пробуждённых, материально-техническим обеспечением, психологической терапией и консультированием. Одним словом, не было ничего странного в том, что холл был полон людей.

Как только Лу Янь вошёл в главный зал, он почувствовал на себе множество взглядов.

Он всегда был красив, а в детстве настолько мил, что его было трудно отличить от девочки. Когда он повзрослел, его лицо стало похоже на лицо красивой CG-модели. Лу Янь принимал неявные преимущества, которые давала ему его внешность, но ему также приходилось мириться с разными взглядами окружающих.

Простое восхищение и пристальное наблюдение — это всё же разные вещи. Обостренные чувства делали Лу Яня особенно чувствительным к взглядам.

Комната отдыха слева от холла - двое мужчин, пристально смотрят. Один из них, молодой монах, хотел подойти, но его удержал другой. Библиотека на втором этаже холла - трое пожилых людей, двое мужчин и женщина, делали вид, что читают газеты, но на самом деле украдкой разглядывали его.

[Не нервничай, они не плохие люди. В конце концов, ты — лакомый кусочек, Целитель.

Эти двое в комнате отдыха хотят, чтобы ты помог им вылечиться; те, что наверху, — психологи Центра по борьбе с Чумой, они собираются проанализировать твоё психологическое состояние и поведение]

Лу Янь слегка поджал губы.

Линь Сынань кивнул ему и сказал, что ему нужно передать некоторые документы по заданию. Попросил его немного подождать. Так Лу Янь остался один в этой относительно незнакомой обстановке. Вокруг было много людей, но он никого не знал.

Он уже бывал в Центре по борьбе с Чумой - ранее, когда его спасли от толпы монстров. Тот занимал большую площадь и был разделен на две части: передняя часть была отведена под рабочую зону, жилые помещения и места отдыха, а задняя часть представляла собой закрытую зону архивов и складских помещений. Ежемесячные запасы для Пробуждённых также временно хранились здесь.

Будучи Штаб-Квартирой Пробуждённых, это место не привлекало воров.

Лу Янь недолго стоял на месте. Вскоре мимо него прошел сотрудник, который принимал его в прошлый раз, держа в руках какие-то бумаги, и его лицо просияло:

- Господин Лу, Вы вернулись!.

[Встреча со знакомыми в незнакомой обстановке действительно может немного успокоить. Ты так не думаешь?]

Лу Янь взглянул на его бейдж. Фамилия Су, имя Фуфэн.

Из-за постоянной работы с Чумой психическое состояние многих Пробуждённых, работающих на передовой, было крайне нестабильным. В таких обстоятельствах было очень важно иметь знакомых кураторов и координаторов.

Стоит отметить, что у большинства людей кураторы были противоположного пола. Но, узнав от Линь Сынаня о сексуальной ориентации Лу Яня, Центр специально назначил ему сотрудника-мужчину.

Су Фуфэн был высоким, с тонкой талией. Очень красивый мужчина.

— Я слышал, Вы были на задании. Похоже, Вы с ним справились, — сказал он с радостью в голосе.

Лу Янь посмотрел на него пару секунд и сказал:

- Мне понравился костюм, в котором Вы были в прошлый раз.

Су Фуфэн, будучи профессионалом своего дела, не изменившись в лице, ответил:

- Хорошо, я сейчас же переоденусь. Вы предпочли бы тот же галстук, что и в прошлый раз?

— Узкий серый галстук подойдет Вам больше.

Психологи наверху, слушая разговор в наушниках, сделали первую запись на бумаге: властный

характер, сильное желание всё контролировать.

Су Фуфэн был очень общительным человеком. Что бы ни говорил Лу Янь, он мог непринужденно поддержать разговор и не дать собеседнику заскучать. Таким образом, всего за час Лу Янь выдал ему годовую норму разговоров.

«Очень самоуверен, высокомерен и заносчив в отношении своего профессионального уровня. Серьезные проблемы с чистоплотностью, возможно ОКР. Жаждет похвалы... Хм, это не очень вяжется с записями о нём, сделанными в университете».

...

В общем, после всех этих манипуляций человек из записей психологов был как бы похож на Лу Яня, но в то же время и нет.

[Хозяин, у тебя действительно сильные защитные механизмы].

Настолько сильные, что он совсем не хотел, чтобы кто-то узнал, кто он такой на самом деле.

— Мне просто не нравится, когда меня изучают как подопытного кролика.

В прошлой жизни он наверняка был лабораторной крысой. Иначе Лу Янь не мог объяснить это постоянное сопротивление и отвращение к постоянному наблюдению. К счастью, психологи не дежурили круглосуточно, и ему приходилось играть роль другого человека на протяжении не такого уж долгого времени.

Поскольку беседа была более чем приятной, Лу Янь даже обменялся с Су Фуфэном контактными данными. Конечно, доктор был очень занят на работе и определенно не мог общаться часто.

Спустя два часа наконец-то появился Линь Сынань:

- Доктор Лу, я закончил писать отчёт о задании. Теперь твоя очередь.

На самом деле написание отчета заняло у него всего полчаса, а оставшиеся полтора часа он

ждал уведомления. Но Линь Сынань, похоже, впервые врал подобным образом, и ещё не овладел этим навыком в совершенстве. Поэтому Лу Яню оставалось лишь с сожалением сказать собеседнику:

- Тогда я пойду писать. Увидимся позже.

Комната для написания отчетов в Центре по борьбе с Чумой очень напоминала класс. Даже бумага, на которой нужно было писать, была похожа на ту, что была на вступительных экзаменах в Университет. Запах типографской краски тоже был очень ему знаком, к нему примешивался аромат эфирных масел, успокаивающих нервы.

Неудивительно, что Тан Сюйнань, окончивший среднюю школу восемьдесят два года назад, до сих пор видел во сне вступительные экзамены.

Подробность отчета зависела только от желания Пробуждённого. Единственным требованием было не нести чушь. В конце-концов, эти материалы будут доступны всем, и любая ошибка в отчёте могла с легкостью привести к гибели коллег.

Лу Янь писал не для галочки, он подробно описал способности Лу Цзяхэ, но опустил тот факт, что во сне он стал «сестрой Лу Янь». За это он получил 10 очков вклада. Этот отчет будет отправлен в штаб-квартиру в зашифрованном виде, и, если информация подтвердится, он получит дополнительные очки вклада.

— Как Штаб-Квартира определяет достоверность информации? — с сомнением спросил Лу Янь.

[Вспомогательный Талант, порядковый номер 197, "Всезнание".

Я советую тебе потратить 100 очков вклада на "Таблицу Циклов Последовательности Талантов", чтобы не задавать мне глупые вопросы... Ах да, у тебя нет 100 очков вклада.

Тогда забудь].

После написания отчета нужно было пройти физический тест. Пробежать 1000 метров, как в университете было не нужно, измеряли только порог духовной силы и степень загрязнения.

Узнав, что порог духовной силы Лу Яня поднялся до 837, а степень загрязнения составляет всего 61, Линь Сынань пришел в полный шок.

— Что ты ешь, что так быстро растешь? — спросил он, изо всех сил подавляя досаду. — Как давно ты стал Пробуждённым? У меня ушёл целый год, чтобы добраться до 800! Целый год! И у тебя такая низкая степень загрязнения! Ты слишком стабилен!

Линь Сынань знал, что его талант зауряден. Он прослужил 15 лет, а его ровесник по обучению Бай Цюши уже достиг Ранга А, в то время как он всё ещё колебался на уровне D. Но скорость роста Лу Яня была действительно чем-то невиданным.

— Различия между людьми объективны, не расстраивайся так, — утешил его Лу Янь.

Линь Сынань, казалось, расстроился ещё сильнее.

Пока Лу Янь проходил через все необходимые процедуры в Центре по борьбе с Чумой, наступила ночь. Он написал отчёт о задании, а также сообщил о расходах, заявив, что израсходовал все свои специальные лекарства в предыдущем кошмаре. Сотрудники Центра по борьбе с Чумой тут же выдали ему два новых.

Лу Янь отклонил предложение Линь Сынаня подвезти его до дома и отправился на метро в одиночестве. И снова почувствовал это едва уловимое ощущение слезки.

За ним кто-то следил.

Лу Янь обернулся. Все на улице выглядели как обычно. Когда его взгляд случайно встретился с взглядом девушки, та даже покраснела и подошла, чтобы попросить номер WeChat.

— Извините, но я гей, — без колебаний выпалил Лу Янь фразу, которую произносил уже тысячи раз. С подросткового возраста он часто таким образом отказывал девушкам в знакомстве.

У Системы были основания подозревать, что Лу Янь был асексуалом. То, что он считал себя геем, было результатом многократного самовнушения.

— Кто следит? — спросил он Систему.

[Тот молодой монах, которого ты видел в Центре по борьбе с Чумой, и тот мужчина средних лет, что был с ним, двое Пробуждённых С-класса. Прозвище одного - "Боевой Монах", другого — "Детектив". У "Детектива" есть способность маскироваться, поэтому ты его видел, но твой мозг автоматически отфильтровал его.

Честно говоря, я не знаю, о чем они думают. Но, основываясь на имеющейся у меня информации, я предполагаю, что они хотят попросить тебя... Осмотреть пациента].

На самом деле информация о Лу Яне была засекречена.

Многие знали, что в Штаб-Квартире появился Пробуждённый-Целитель. Но кто он, как выглядит, где живет, каково его кодовое имя — всё это было секретной информацией. Однако в мире нет ничего невозможного. Особенно в те времена, когда общественный порядок ещё не рухнул полностью. Возможно, у Пробуждённых не было недостатка в деньгах, но как насчет остальных? Например, сотрудников Центра по борьбе с Чумой и научных сотрудников научно-исследовательского института.

Зная, что за ним следят, Лу Янь не стал возвращаться домой. Он вышел из метро и направился прямо в больницу.

Хотя он и вступил в Департамент Специальных Операций, но с работы не уволился. Администрация больницы выразила понимание: помимо Лу Яня, также пробудился заведующий Ху, который купил билет на самолет и сбежал той ночью, и говорили, что скоро он станет Заместителем главного врача.

Одним словом, за ним сохранили его рабочее место, но без зарплаты, без работы. Но ему всегда были рады в больнице. А если он ещё и операцию сделает, то это ещё лучше.

<http://bllate.org/book/14255/1260603>